В ответ на столь смелый поступок сексуальной бляди, стоящей перед ним, тролль громко зарычал, схватив ее за волосы, прижал ее рот к кончику и ввел свой член в ее тепло, зарычав от удовольствия, когда ее губы едва растянулись вокруг него на пути внутрь. Тело Гермионы хотело, чтобы она закричала от боли, но в своем развратном сознании она любила каждую секунду этого, и вместо этого стонала от удовольствия, когда член заполнял ее рот, становясь все более и более влажным, ее трусики теперь были полностью влажными, а соски виднелись сквозь лифчик. Решив, что нижнее белье отслужило свое, она поспешно потянулась сзади и схватилась за застежку лифчика. Головка члена, протискивающаяся в рот, больно растянула челюсти - настолько широко, насколько это было физически возможно, - когда кончик проскочил через губы, почти закупорив их своей выпуклой формой. Рефлекторно ее руки снова взметнулись вверх, чтобы удержать огромный член, который теперь частично опирался на нижнюю челюсть.

Тролль заметил ее отчаянные усилия и протянул руку, чтобы просунуть один палец под чашечки бюстгальтера, и от этого бретельки защелкнулись, освободив ее мясистые шары из заточения, и она задрожала от прикосновения тролля, ее соски выпирали из сисек, как крошечные розовые бриллианты, умоляющие о внимании. Затем тролль опустил руку ниже и провел пальцем по шву тонких кружевных трусиков. На этот раз материал выдержал, и тролль в замешательстве опустил палец еще ниже, повторяя форму бугра Гермионы. Толстая шершавая шкура его мозолистого пальца грубо царапала губы её киски и вскоре была покрыта её возбуждением. Не справившись с задачей, тролль начал втягивать палец, бездумно создавая сильное трение о ее половые губы. Когда тролль вынул палец, его кожа уперлась в ее капюшон, и Гермиона вдруг закричала, обхватив вспыхнувшую головку члена в смешанной агонии и экстазе, когда жесткая сила надавила на ее и без того сверхчувствительный клитор, посылая толчки удовольствия через ее женское тело. От неожиданной реакции тролль резко отпрянул назад, срывая с ног промокшие трусики, когда первый за эту ночь оргазм Гермионы оросил пол перед ней брызгами женского крема.

Тролль, казалось, отвлёкся от происходящего, достигнув своей цели - обнажить её самые сокровенные места, и вернулся к заталкиванию своего налитого члена ей в рот, взяв в каждую руку по большой горсти её кустистых волос. Гермиона вспомнила, как она готовилась к этому, и поблагодарила давнюю историю невероятно грязных мастеров зельеварения за то, что они нашли множество решений для её беспокойства по поводу принятия придатка такого огромного размера. Она выбрала варево, которое сделало все её соответствующие отверстия эластичными по своей природе, позволяя им растягиваться больше, чем обычно, но при этом оставаясь достаточно упругими, чтобы и она, и тролль могли с лихвой насладиться её собственной упругостью. Это пронеслось в ее голове, когда головка члена размером с ее собственный кулак начала прижиматься к входу в горло, и глаза тролля расширились от силы, с которой он навалился на ее палитру в этот момент, и наступила паника, поскольку зелье едва начало действовать, несмотря на экстремальные условия, в которых уже находилось горло.

Тролль отступил назад так, что кончик снова широко раздвинул рот Гермионы, угрожая выскочить наружу, и одновременно толкнул бедрами вперед, с яростной силой дернув ее за волосы. Наконец Гермиона почувствовала, как зелье полностью сработало, и ее горло сдавило сильным напором, а шея невероятно выпятилась, вызывая чувство удовлетворения, когда она проглотила самый большой член, который только можно было себе представить. Она увидела, что заглотила около двенадцати дюймов по всей длине, оставив почти треть ствола, которую еще можно было обхватить губами. Она решительно осмотрела основание члена и протянула руки вперед и между ног тролля, чтобы обхватить его огромные, размером с манго, яйца. Она

начала нежно ласкать их, одновременно пытаясь податься вперед, чтобы еще глубже проникнуть в горло.

Издав еще один рев и явно не желая, чтобы Гермиона продолжала медленно продвигаться вперед, тролль потянулся к голове Гермионы и схватил ее за бедра сзади, чтобы поднять с земли, перевернув. Он раздвинул ее ноги и перевернул, крепко сжав пальцами губы ее киски. Гермиона поняла, что он собирается сделать, - она была беспомощна, так как находилась в позе, близкой к прыжку в воду, и ее вес распределялся между новой хваткой тролля и членом, державшим ее за горло, как за шест палатки. Она изо всех сил старалась расслабить горло, готовясь к тому, что, как она знала, должно было произойти.

Используя ее ноги как рукоятки или, возможно, как один из тех стереотипных вантузов, которые используются для приведения в действие взрывчатки, тролль погрузил ее вниз, заставив ее губы врезаться в основание его члена. Зелье сделало свое дело, позволив более широкому основанию пройти через ее губы и горло, в то время как кончик практически переставлял ее органы, проходя через шею. Она никогда не испытывала таких сильных ощущений, как это, и наслаждалась тем, как широкий наконечник прокладывает себе путь в горло. Она поднесла руку к шее, чтобы ощутить движение члена через кожу, и ее разум пришел в упадок от того, какой распутной заглотчицей она была.

Затем тролль приподнял ее с такой же силой, с какой тянул вниз, и большая часть его ствола снова появилась у нее во рту, поблескивая в свете факела, так как была покрыта ее слюной. Он отстранился, и снова только кончик остался за губами, а ощущение того, как он проделывает свой путь из горла Гермионы, оставляло ощущение зияющей пустоты, и одновременно она испытывала восторг от того, что ее горло как будто сгребают. С волнением она приготовилась погрузиться снова, и тролль без колебаний повторил свои движения. Так начался первый опыт Гермионы, когда ее использовали в качестве орального фонарика для члена длиннее и толще ее собственной руки.

Когда член впивался в ее горло и она глотала его снова и снова, то не могла удержаться, чтобы не потянуться одной рукой к клитору и не нанести яростные круговые движения по пульсирующему узлу. Из ее киски почти беспрепятственно вытекала жидкость, которая разлеталась по всей комнате от ее резких движений. Другой рукой она не переставала тереть и очень нежно сжимать яйца тролля, стараясь сделать все возможное, чтобы монстр взорвался в ее горле своей вязкой, мощной спермой.

Тем временем тролль смотрел вниз и видел, как кустистая брюнетистая голова девушки, на которую он когда-то охотился, снова и снова заглатывает его член целиком, а ее пухлая попка восхитительно покачивается между его сочными бедрами. Он увидел, что конец ее руки тянется между ног, играя с ее сексом, и уже во второй раз (и в ответ на чудесные ощущения от другой ее руки, играющей с его яйцами) решил помочь ей в этом. Он протянул по пальцу из каждой руки, обхватившей ее бедра, - один от себя, чтобы размять и потыкать в ее восхитительную молодую киску, а другой направил к себе, где раздвинул ее чудесные пухлые щечки и поиграл с ее девственной дырочкой в попке. При этом движении Гермиона издала еще один визг вокруг члена в ее горле, на мгновение вздрогнув от толстых грубых пальцев, проникающих в ее дырочки, а затем ее тело затряслось во второй раз за эту ночь, ее оргазм покрыл палец в ее киске своими соками и почти болезненно сжал палец в ее сфинктере, и она вернула свою другую руку на яйца тролля и энергично возобновила свои усилия, чтобы дать

этому зверю время его жизни.

Вскоре движения тролля стали более быстрыми и отрывистыми, вдавливая Гермиону в основание с еще большей силой, чем раньше, и за несколько секунд до этого она увидела, как напряглись и спазмировались его верхние ноги и пресс, и он в последний раз глубоко вонзил в нее свой член, прежде чем по его стволу прокатилась волна, за которой последовала еще одна, потом еще и еще, каждая из которых сопровождалась огромной струей густой спермы, выплеснувшейся ей в живот. Гермиона почувствовала, как внутри нее начинает нарастать давление, подобного которому она до сих пор не могла себе представить. Тролль продолжал наваливаться всем телом на ее член в такт пульсациям своего оргазма, заполняя ее все больше и больше, и ему ничего не оставалось, как слегка отстраниться, поскольку сосуд, в который он опустошал себя, становился все более и более полным. Вскоре член был вынужден вернуться обратно за границу её горла, и последние несколько струй залили рот Гермионы его спермой, снова покрыв её вкусовые рецепторы солёной, вязкой субстанцией.

Когда тролль, слегка размякнув, освободился от ее рта, она тяжело вздохнула и издала стон, разрываясь между прекрасным ощущением спермы в животе и потерей мясистого члена, входившего и выходившего из ее горла. Когда тролль опустил ее на землю, она потянулась вперед, поцеловала и облизала головку члена, очищая ее от последних капель спермы и надеясь, что член останется твердым и готовым ко второй части.

http://tl.rulate.ru/book/4178/122759